
ПРАВА

УДК 343.228

С.М. Храмов

канд. юрид. наук, доц., доц. каф. уголовно-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина
e-mail: crimlaw_515@brsu.brest.by

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ОТ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рассматриваются уголовно-правовые аспекты противодействия преступности посредством использования гражданами, в том числе и потерпевшими, а также специально уполномоченными лицами, института необходимой обороны. Анализируются различные ситуации действий в состоянии необходимой обороны и при превышении ее пределов, приводятся примеры из следственной и судебной практики. Изучается вопрос о возможности задержания лица, совершившего преступления, после окончания общественно опасного посягательства с его стороны. Делается вывод о необходимости разработки и принятия постановления Пленума Верховного суда Республики «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Введение

Необходимая оборона – одно из наиболее разработанных обстоятельств, исключаящих преступность деяния. Все современные уголовные законодательства в мире содержат нормы о необходимой обороне. Наша страна не является исключением: каждый гражданин имеет право на самостоятельную защиту от общественно опасного посягательства. По общему правилу это право принадлежит лицу вне зависимости от того, имеется ли у него возможность избежать посягательства, либо такая возможность отсутствует. Гражданин также может реализовать свое право на необходимую оборону даже в том случае, если в качестве альтернативного варианта у него имеется возможность для обращения за помощью к другим лицам или органам власти. Т.е. реализация права на необходимую оборону – вопрос самостоятельного выбора самого гражданина, в том числе и потерпевшего. Но для некоторых категорий право на необходимую оборону перерастает в обязанность. Речь идет, прежде всего, о сотрудниках милиции, осуществляющих возложенные на них функции по охране общественного порядка и защите жизни и здоровья граждан, права собственности, других непосредственных объектов уголовно-правовой охраны от общественно опасных посягательств. Уклонение от выполнения служебной обязанности по пресечению или предотвращению общественно опасного посягательства может повлечь ответственность, в том числе и уголовную.

В 1865 г. А.Ф. Кони, ставший впоследствии известным юристом и принципиальным правозащитником, написал диссертацию «О праве необходимой обороны», вызвавшую интерес и различные оценки. Явно, она несколько опережала свое время. Одной из идей А.Ф. Кони в сфере пределов правомерной необходимой обороны было положение о признании за любым гражданином права в пределах своего жилища применять естественное право о предотвращении постороннего вторжения. На возможность признания за гражданами этого права болезненно отреагировали власти, что подтверждается рапортом от 20 мая 1866 г. чиновника по особым поручениям при министре внутренних дел на имя начальника Главного управления по делам печати.

Право о предотвращении постороннего вторжения было воспринято некоторыми современными уголовными законодательствами и правоприменительной практикой. Так, согласно ч. 5 ст. 36 Уголовного кодекса Украины 2001 г., «не является превыше-

нием пределов необходимой обороны и не влечет уголовной ответственности применение оружия или любых других средств или предметов для защиты от нападения вооруженного лица или нападения группы лиц, а также для предотвращения противоправного насильственного вторжения в жилище или иное помещение, независимо от тяжести вреда, причиненного, посягающему» [1].

Практика применения права на необходимую оборону

Выдающийся юрист Н.С. Таганцев еще в начале XX в. понимал под необходимой обороной «признаваемое непроступным причинение вреда правоохраненным интересам лица, нападающего на нас или на других лиц» [2]. Это лаконичное определение безальтернативно указывает на «неприступность» действий в состоянии необходимой обороны, т.е. на их общественную полезность. Именно об этом свидетельствуют примеры из правоохранительной и судебной практики. Поэтому в каждом конкретном случае необходимо выяснять, не находилось ли лицо, причинившее вред, в состоянии необходимой обороны. В частности, в достаточной мере должно быть выяснено, была ли реальной угрозой нападения на гражданина. По этому вопросу имеется разъяснение, содержащееся в определении судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь от 30.10.1992 г. по делу в отношении К., осужденного по приговору народного суда Лепельского района от 3 сентября 1991 г. за умышленное нанесение ножевого ранения в область живота П. и причинение тому тяжких телесных повреждений [3]. В рассмотренном случае приговор был отменен из-за недостаточного исследования обстоятельств, имеющих значение для решения вопроса о том, не находился ли осужденный в состоянии необходимой обороны.

Действующее уголовное законодательство содержит развернутое определение необходимой обороны. Согласно ч. 2 ст. 34 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), «не является преступлением действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите жизни, здоровья, прав обороняющегося или другого лица, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны» [4]. В определении необходимой обороны, содержащийся в ч. 1 ст. 13 УК БССР 1960 г., интересы государства стояли на первом месте. Сравнение диспозиций статей 34 УК 1999 г. и 13 УК БССР 1960 г. свидетельствует о признании законодателем прав человека приоритетными в системе общегосударственных интересов на современном этапе общественного развития.

При необходимой обороне посягающий не всегда является субъектом преступления. Состояние необходимой обороны допустимо при любой защите от общественно опасного посягательства, предусмотренного Особенной частью уголовного закона. При этом не имеет значения, привлечено лицо, совершившее опасное деяние, к уголовной ответственности или освобождено от нее в связи с невменяемостью, недостижением возраста привлечения к уголовной ответственности или по другим основаниям. Право на необходимую оборону может возникнуть даже при нападении на потерпевшего животного, если оно было использовано человеком как орудие преступления.

В формулировке ст. 34 УК прямо указана цель необходимой обороны – защита жизни, здоровья, прав обороняющегося или другого лица, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства. Итак, целью необходимой обороны является пресечение или предотвращение такого общественно опасного посягательства.

Так, 14 марта 2002 г. в 10 часов 30 минут в Витебске, в своей квартире, неработающий учинил скандал со своей матерью, пенсионеркой, и угрожал убить ее топором. На требование прибывшего наряда милиции Железнодорожного РОВД прекратить хулиганские действия не реагировал и бросился с топором на сотрудников милиции. Со-

трудники милиции, отражая нападение, произвели несколько предупредительных выстрелов из табельного оружия, однако злоумышленник продолжал нападение, и старший наряда милиции, находясь в состоянии необходимой обороны, прицельным выстрелом смертельно ранил нападавшего в грудь [5, с. 3]. В данном случае сотрудники РОВД защищали жизнь и здоровье, права свои и потерпевшей хозяйки квартиры от общественно опасного посягательства.

Состояние необходимой обороны реализуется в самый момент общественно опасного посягательства или при наличии реальной угрозы нападения. Признаки наличия реальной угрозы нападения достаточно ярко выразил еще Петр I в ст. 157 Артикулов воинских 1715 г., ставших важнейшим источником уголовного права и не потерявших своего прикладного значения вплоть до 1845 г.: «Когда через неправоное нападение кто обижен будет ...не должен есть от соперника себе перваго удара ожидать, ибо через такой первый удар может тако учиниться, что и противиться весьма забудет» [6, с. 202].

Проиллюстрируем тезис о начале права на необходимую обороны примером об инциденте в новогоднюю ночь, вызвавшем большой общественный резонанс. Инцидент со стрельбой из табельного оружия произошел в одном из домов по проспекту Любимова в Минске около 6 часов 40 минут 1 января 2017 г. Этому предшествовал вызов милиции соседями, которые пожаловались на то, что отмечавшие новый год гр-н Г. с женой и близкими шумели. Официальный представитель ГУВД Мингорисполкома А. Ластовский пояснил следующее: «Со стороны нападавшего, который находился в нетрезвом состоянии, была попытка завладеть оружием нашего сотрудника. Он наносил удары и пытался схватиться за кобуру с табельным оружием. Милиционер произвел предупредительный выстрел, но он не возымел действия. Наш сотрудник был вынужден стрелять в мягкие ткани, чтобы обездвигнуть человека» [7]. В результате гр-н Г. и прибывший по вызову сотрудник милиции были госпитализированы с телесными повреждениями. При этом у сотрудника милиции диагностирована черепно-мозговая травма. «У минчанина два огнестрельных ранения. Также сообщается, что он был в состоянии сильного алкогольного опьянения» [7]. В отношении гр-на Г., напавшего на сотрудника милиции, возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 363 УК «Сопrotивление сотруднику органов внутренних дел». На момент написания статьи решения по уголовному делу принято еще не было. По мнению министра внутренних дел Республики Беларусь И.А. Шуневича, «нарушений в действиях сотрудника милиции нет» [8]. Это означает, что по предварительным данным сотрудник действовал в состоянии необходимой обороны, не нарушив при этом ее пределов. Вред, причиненный в таком состоянии, является правомерным.

Наличие в уголовном законодательстве хорошо разработанного института необходимой обороны позволяет любым гражданам действовать более решительно и уверенно при возникновении нестандартных ситуаций, совершении преступлений в отношении них или третьих лиц. Показательно в этом плане пресечение преступных действий 17-летнего жителя Минска К., который 8 октября 2016 г. около 17 часов 27 минут, будучи вооруженным бензопилой и топором, вошел в здание торгового центра «Новая Европа» по ул. Сурганова в Минске, где смертельно ранил женщину, а также нанёс телесные повреждения различной степени тяжести ещё двум гражданам. Судебный процесс по данному уголовному делу активно освещался средствами массовой информации. В Минском городском суде была продемонстрирована видеозапись нападения. Вот как описывал увиденное один из присутствовавших на судебном заседании: «Казакевич с топором идет к лестнице, в это время сзади подбегает кто-то из преследователей (не охрана) и бьет его в спину. Владислав смог устоять на ногах и даже на пару шагов подался обратно, в сторону обидчиков. Но передумал и пошел в прежнем направлении. Группа преследователей со стульями, посоветовавшись, побежала за ним» [9].

В репортаже из зала суда описаны правомерные, общественно полезные и целесообразные действия одного из преследовавших, исходившие из логики сложившейся ситуации. Эти действия выразились в ударе в спину К., который еще не прекратил своего особо тяжкого преступного посягательства, и посетителям торгового центра угрожала реальная опасность.

Другой очевидец так описывает произошедшее: «Парни из других магазинов замахивались на него стульями и кидали мусорные ведра, пытаюсь остановить. Я заметил, что он по лестнице собирается бежать к выходу, я быстрее спустился по эскалатору и перехватил его. Ударил пару раз и скрутил. Подбежали другие парни и помогли. Через пару минут подоспели сотрудники милиции и увели нападавшего» [10]. Как заявил в зале суда К., он «сожалеет, что к нему не может быть применена смертная казнь. А также о том что продолжит убивать людей после того как выйдет на свободу» [9]. Такое заявление должно стать поводом к акцентированной комплексной индивидуальной профилактической работе со стороны сотрудников соответствующих подразделений с гр-ном К. после того, как тот отбудет наказание и выйдет на свободу.

Необходимой обороне могут предшествовать не только общественно опасные уголовно наказуемые действия. Может произойти ситуация, когда в ходе уголовно-процессуального или административного задержания правонарушитель уклоняется от законных требований представителей власти и даже учиняет насилие над ними, т.е. совершает преступление. В подобных случаях могут возникнуть уголовно-правовые основания для пресечения преступных действия и задержания, и насильственные меры уже будут предприняты не к подозреваемому или лицу, совершившему административное правонарушение, а к лицу, совершившему преступление.

Ответственность за превышение пределов необходимой обороны

Если при защите имеют место действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства, налицо превышение пределов необходимой обороны. Жесткая позиция законодательства и судебной практики на этот счет сформирована. В одном из постановлений Пленума Верховного суда Республики Беларусь говорится: «Б. не имел прямого умысла на убийство потерпевших, от которых он защищался, но предвидел и сознательно допускал наступление тяжких последствий. Тем не менее, трижды стреляя в направлении потерпевших, Б. не мог не сознавать, что защищается от вооруженных людей огнестрельным оружием излишне интенсивно» [11]. Несоответствие защиты характеру и опасности посягательства свидетельствует о превышении пределов необходимой обороны. В соответствии с ч. 3 ст. 34 УК «Превышением пределов необходимой обороны признается явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение».

Убийство при превышении пределов необходимой обороны квалифицируется по ст. 143 УК. Этот вид преступления необходимо отграничивать от причинения смерти при обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Из разъяснения, содержащегося в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17.12.2002 г. № 9 (ред. от 31.03.2016) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)», следует, что «убийство в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны ...не может быть квалифицировано как совершенное при отягчающих обстоятельствах даже при наличии признаков, предусмотренных пунктами 1–3, 5, 6, 16 ч. 2 ст. 139 УК». Причинение смерти при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, перечисленных в статьях 34–37, 39, 40 УК, не является противоправным и не признается убийством» [12].

Только нормы права о задержании преступника и необходимой обороне допускают причинение самых тяжких последствий (наступление смерти и причинение тяжких телесных повреждений). Никакая другая отрасль права не предоставляет в соответствующих ситуациях возможности причинять серьезный вред. «Это связано с различным уровнем общественной опасности преступлений и административных правонарушений» [13, с. 35].

Итак, в пределах необходимой обороны лишение жизни посягающего допустимо. Предоставленным уголовным законодательством правом на необходимую оборону в полной мере воспользовался житель г. Орша 1956 г.р. Обратившись 25 апреля 2002 г. в 4 часа 30 минут в Оршанский ГОВД, он заявил, что неизвестный, которого он подвозил на своей автомашине «Опель», внезапно, не предъявляя каких-либо требований, ударил его ножом в шею. Защищаясь, он отнял нож и причинил нападавшему резаную рану шеи, от которой тот умер. Впоследствии было установлено, что 24 апреля 2002 г. погибший преступник совершил убийство местного жителя, пенсионера, труп которого с множественными ножевыми ранениями грудной клетки был обнаружен по месту жительства [14, с. 2]. Естественно, что водитель «Опеля» о совершенном убийстве пенсионера ничего не знал и правомерно причинил смертельное ранение преступнику не с целью его задержания, а при защите своей собственной жизни.

Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны квалифицируется по ст. 152 УК. Причинение менее тяжких или легких телесных повреждений при таких же обстоятельствах уголовной ответственности не влечет.

Сочетание необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление

После завершения посягательства при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, наступает другое обстоятельство, введенное в УК в 1999 г., – причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 35 УК). Вынужденный вред, причиненный лицу, совершившему преступление, при его задержании для передачи органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, когда оно пытается или может скрыться от следствия и суда, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер, также будет правомерным. На практике оба обстоятельства (необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление) могут сочетаться. Так, при посягательстве несовершеннолетнего К. 8.10.2016 г. в ТЦ «Новая Европа» состояние необходимой обороны граждан, которые оборонялись и пытались предотвратить новые жертвы, в итоге переросло в задержание К.: «Преследовавшие мужчины настигают Владислава на выходе из ТЦ, валят его, затаскивают обратно в помещение, отбирают топор» [9].

Если при задержании преследуемое лицо начинает оказывать сопротивление сотрудникам правоохранительных органов, эти действия квалифицируются как самостоятельное преступление. Поэтому при их подавлении снова возникает право на необходимую оборону. Речь идет о ситуациях, «сочетающих необходимую оборону и задержание преступника (когда задерживаемый оказывает сопротивление, опасное для жизни или здоровья работника милиции)» [15, с. 14]. Так, 29 апреля 2002 г. в 12 часов 25 минут неработающий местный житель 1966 г.р., находясь в нетрезвом состоянии, в торговом зале магазина № 141 ТП «Веста» г. Витебска угрожал ножом его работникам, совершив при этом уголовно наказуемые хулиганские действия. На место происшествия по сработке тревожной сигнализации прибыли сотрудники группы задержания Первомайского отдела охраны. При задержании преступник бросился с ножом на сотрудника

милиции, который для пресечения нападения произвел два выстрела на поражение из автомата АК-74У, в результате чего нападавший от огнестрельного ранения брюшной полости в 14 часов 10 минут в больнице умер [16, с. 3]. Прокуратурой Первомайского района Витебска применение оружия признано правомерным.

В ходе выборочного исследования было установлено, что 6% фактов применения оружия в практике органов внутренних дел приходится именно на такие ситуации. При этом репрезентативность выборки составила почти 20%, что позволило получить достаточно достоверные результаты [15, с. 14].

На практике могут возникнуть ситуации, когда лицо само себе причиняет вред, для того чтобы избежать задержания и последующего привлечения к уголовной ответственности. Случаи причинения лицом, совершившем преступление, вреда самому себе при задержании, нередки. Например, по такому сценарию разворачивались события поздним вечером 13 ноября 2016 г. в районном центре Лунинец Брестской области. Сначала находящийся в состоянии алкогольного опьянения мужчина скандалил и угрожал своей жене топором. С заявлением об этом потерпевшая обратилась в Лунинецкий РОВД. На место происшествия был направлен наряд милиции. В это время мужчина, устроивший домашний скандал, закрылся в кладовке, обустроенной в подъезде дома по месту жительства. Как было установлено впоследствии, в кладовке у мужчины хранились горючие материалы. Воспользовавшись этим, мужчина облил бензином двери, вылил оставшийся бензин на пол кладовой и поджег его. Далее события развивались следующим образом. «Сотрудники милиции предприняли попытку открыть дверь, но в это время грянул взрыв. Он был такой силы, что поджигателя выбросило в окно с восьмого этажа; упав на козырек дома, он насмерть разбился. Ожоги лица и рук получил при взрыве участковый милиционер; он госпитализирован» [17].

Необходимо всегда предусматривать такой возможный вариант постпреступного поведения, так как в случае самоликвидации могут пострадать случайные лица.

Если причинение самому себе вреда задерживаемым предотвратить не удалось, следует оказать ему неотложную медицинскую помощь и обеспечить дальнейшую доставку в медицинское учреждение. По факту причинения самому себе телесных повреждений необходимо проводить проверку, по результатам которой принять решение в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.

В УК не содержится ограничений при применении мер уголовно-правового задержания. Очевидно, что такие меры, сопряженные с причинением вреда, нельзя применять к несовершеннолетним и женщинам, если своими действиями они не угрожают жизни и здоровью задерживаемых и других граждан. Это правило целесообразно распространить и на лиц с явными признаками инвалидности.

Заключение

1. Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния, представляет собой правомерную защиту интересов личности, общества и государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда. Действия граждан, в том числе потерпевших, а также специально уполномоченных лиц в состоянии необходимой обороны, являются общественно полезными.

2. Институт необходимой обороны имеет большую социальную значимость. Он является действенным гарантом охраны прав и интересов граждан, общества и государства от общественно опасных посягательств и имеет серьезное предупредительное воздействие на преступников.

3. Ситуации необходимой обороны многочисленны. Анализ правоприменительной практики и оценка каждого факта в соответствии с нормами уголовного законодательства позволяет выявить общие закономерности юридической оценки действий в си-

туации необходимой обороны. Речь здесь идет как об обычных гражданах, так и о специально уполномоченных лицах.

4. Право на необходимую оборону имеет каждый гражданин независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Правом на задержание лица, совершившего преступное деяние, также обладает любое лицо, независимо от гражданства и должностного положения, в том числе и потерпевшее. Однако у работников милиции в силу требований законодательства имеется не только право, но и служебная обязанность защищать жизнь, здоровье, права лиц, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства. Действия сотрудников милиции, эффективно действовавших в состоянии необходимой обороны, нужно всячески поощрять и пропагандировать.

5. При необходимой обороне закон не формально, а на основе оценочных критериев отграничивает превышение пределов необходимой обороны от правомерного причинения вреда посягающему.

6. При прекращении (окончании) посягательства право необходимой обороны также прекращается, но возникает новое право – причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 35 УК).

7. Если во время задержания преступник учиняет насилие над задерживаемым, то причинение преступнику вреда подпадает уже под условия правомерности необходимой обороны. В этом случае преступник от пассивных действий переходит к нападению, опасному для жизни и здоровья лица, осуществляющего задержание. И вред причиняется задерживаемому прежде всего с целью отражения общественно опасного посягательства.

8. Для обеспечения правовых гарантий прав лиц, активно защищающих свои права или права других лиц, охраняемые законом интересы общества или государства от общественно опасных посягательств, для предупреждения и пресечения преступлений, а также с целью формирования единообразной судебной практики назрела необходимость разработки и принятия Пленумом Верховного суда Республики Беларусь постановления «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kodeksy.com.ua/ka/ugolovnyj_kodeks_ukraini/statja-36.htm. – Дата доступа: 11.03.2017.
2. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая : в 2 т. [Электронный ресурс] / Н. С. Таганцев / сост. и отв. ред. Н. И. Загородников. – М. : Наука, 1994. – Т. 1. – 380 с. // ЭПС «Система ГАРАНТ» : ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». – М., 2017.
3. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь от 30.10.1992 г. «Приговор отменен, так как недостаточно исследованы обстоятельства, имеющие значение для решения вопроса о том, не находился ли осужденный в состоянии необходимой обороны» (извлечение) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 09.07.1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г., № 407-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

5. Сводка преступлений по Республике Беларусь с 14 по 15 марта 2002 года / М-во внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2002. – 3 с.
6. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая : в 2 т. / Н. С. Таганцев. – М. : Наука, 1994. – Т. 1. – 380 с.
7. Добровольский, П. Милиционер дважды выстрелил в шумного минчанина в новогоднюю ночь [Электронный ресурс] / П. Добровольский. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/526018.html>. – Дата доступа: 02.01.2017.
8. Шуневиц, И. А. Служить людям, а не цифрам (интервью) [Электронный ресурс] / И. А. Шуневиц. – Режим доступа: <http://www.belta.by/interview/view/sluzhit-ljudjam-a-ne-tsifram-shunevich-o-gromkih-delah-problemah-i-zadachah-mvd-5381/>. – Дата доступа: 27.02.2017.
9. Владыко, А. В суде показали видео нападения в ТЦ «Новая Европа». Трансляция третьего дня суда [Электронный ресурс] / А. Владыко. – Режим доступа: <https://people.onliner.by/2017/02/22/novaya-evropa-3>. – Дата доступа: 10.03.2017.
10. Работник ТЦ «Европа» рассказал, как задержал нападавшего (интервью) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/515229.html>. – Дата доступа: 19.03.2017.
11. Постановление президиума Верховного Суда Республики Беларусь «Превышением необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства» (извлечение) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
12. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17.12.2002 № 9 (ред. от 31.03.2016) О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
13. Наумов, А. В. Реализация уголовного права и деятельность следователя : учеб. пособие / А. В. Наумов. – Волгоград : Высш. следств. шк. МВД СССР, 1983. – 83 с.
14. Сводка преступлений по Республике Беларусь с 24 по 25 апреля 2002 года. М-во внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2002. – 3 с.
15. Янушко, В. И. Риск при задержании подозреваемого на транспорте : учеб. пособие / В. И. Янушко, В. В. Мороз. – Минск : Акад. милиции МВД Респ. Беларусь, 1995. – 79 с.
16. Сводка преступлений по Республике Беларусь с 29 по 30 апреля 2002 года. М-во внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2002. – 4 с.
17. В Лунинце поджигателя выбросило взрывом с восьмого этажа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belta.by/socium/view/v-lunintse-podzhigatelja-vybrosilo-vzryvom-s-vosmogo-etazha-219037>. – Дата доступа: 14.11.2016.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 22.03.2017

Chramov S.M. Implementation of the Right to Protect from Publically Harmful Encouragement within the Framework of the Necessary Defense on the Criminal Legislation of the Republic of Belarus

The article deals with the criminal legal aspects of combating crime by using citizens, including victims, as well as specially authorized persons, to institute the necessary defense. Various situations of actions are analyzed in the state of necessary defense and when its limits are exceeded, examples are given from investigative and judicial practice. An answer was given to the question of what opportunities are available to apprehend the person who committed the crimes after the end of socially dangerous assault on his part. The conclusion is made on the need to develop and adopt a resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic «On the application by courts of legislation on the necessary defense and harm during the arrest of the person who committed the crime».